

УДК 314.15

DOI 10.14258/epb202602

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВОМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С. В. Данилова

Нижевартовский государственный университет (Нижевартовск, Россия)

Проблема воспроизводства населения давно присутствует в демографических процессах РФ, что подтверждает актуальность исследования. Общее старение населения, недостаточный уровень естественного воспроизводства формируют устойчивые тенденции к естественной убыли. Увеличение среднего возраста населения образует дефицит на рынке труда во многих отраслях и сферах; образование значительной прослойки молодого населения с нестандартными формами занятости становятся противовесом в желании получать высокий уровень дохода и боязнь потерять себя на рынке труда, что создает в обществе условия для откладывания первых и последующих рождений детей. Целью настоящей работы стало исследование современного организационно-экономического механизма управления занятостью и доходами в системе воспроизводства населения с учетом демографического старения. Развитость рынка труда и занятости населения, достаточность уровня доходов из различных источников оказывают опосредованное влияние на воспроизводство населения, так как именно снижение дохода становится одной из возможных причин в откладывании рождения детей. Характеристика общего организационно-экономического механизма управления занятостью и доходами населения позволит разработать современные инструменты воздействия на данные экономические процессы. В работе оценка рынка труда, занятости населения и уровня доходов проводилась через официальные показатели, размещенные в открытых источниках. В итоге сформирован экономико-организационный механизм управления занятостью и доходами населения, сформулировано предположение, что управление занятостью населения с одновременным повышением уровня жизни (благополучия) повысит результативность управления воспроизводством населения в целом.

Ключевые слова: воспроизводство населения, уровень жизни, доходы населения, заработная плата, безработица, занятость, Уральский федеральный округ.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR ADMINISTRING EMPLOYMENT AND INCOME OF THE POPULATION IN MANAGING ITS REPRODUCTION: REGIONAL ASPECT

S. V. Danilova

Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)

The problem of population reproduction has long been present in the demographic processes of the Russian Federation, which confirms the relevance of the study. The general aging of the population, the insufficient level of natural reproduction, and the formation of stable trends towards natural decline are all contributing factors. The increase in the average age of the population is creating a shortage in the labor market in many industries and sectors; the formation of a significant layer of young people with non-standard forms of employment is becoming a counterbalance to the desire for high income and the fear of losing oneself in the labor market, which is creating conditions in society for postponing the first and subsequent births of children. The purpose of this work was to create a modern organizational and economic mechanism for managing employment and income in the population reproduction system, taking into account demographic aging. The development of the labor market

and employment of the population, as well as the formation of a sufficient level of income from various sources, have an indirect impact on the reproduction of the population, as a decrease in income can be one of the possible reasons for postponing the birth of children. The characteristics of the general organizational and economic mechanism for managing employment and income of the population will allow for the development of modern tools for influencing these economic processes. In this study, the assessment of the labor market, employment of the population, and income levels was conducted using official indicators available in open sources. As a result, a modern economic and organizational mechanism for managing employment and population income has been developed, and it has been suggested that managing population employment while simultaneously improving the standard of living (welfare) will increase the effectiveness of managing population reproduction as a whole.

Keywords: population reproduction, living standards, population income, wages, unemployment, employment, Ural Federal District.

Введение. Существенным условием, влияющим на систему воспроизводства населения территорий, помимо развитости инфраструктуры, является рынок труда и доходы населения. Высокие показатели доходов, соответствие уровня официальной заработной платы ожиданиям, наличие вакансий и возможность трудоустроиться в соответствии с требуемой квалификацией — все это влияет на демографическое развитие общества.

Стабильная заработная плата, полная официальная занятость в комплексе с развитой инфраструктурой территории формирует дополнительные условия для естественного воспроизводства населения, повышения качества жизни. Кроме того, прозрачность рынка труда существенно влияет на трудовую миграцию — как внутреннюю для регионов/государства, так и внешнюю, а следовательно, в отсроченной перспективе — и на естественное воспроизводство населения. Ожидания к возможности трудоустроиться в требуемом секторе экономики, возможность получать достойную официальную заработную плату являются важными факторами для развития трудовой миграции.

В последние десятилетия все более очевидной становится проблема воспроизводства населения через естественные процессы в развитых странах. Желание получить образование, проявить себя на рынке труда, вероятность недополучить доход или снизить качество жизни в период ухода за детьми являются для индивида существенными проблемами, требующими государственного управления [1]. Сокращение человеческого капитала, как главного фактора экономического развития территории, приведет к общему снижению численности населения и в дальнейшем проявится в форме затухания темпов экономического развития [2, 3]. Следует учитывать, что государственное регулирование занятости, доходов населения, особенно социально незащищенных групп, внедрение отдельных мер финансовой

поддержки рождаемости [4, 5] окажет влияние не только на систему воспроизводства населения, но и на качество и уровень жизни всех слоев населения без учета фертильности. Проблема репродуктивного поведения в комбинации с социально-экономическим настроением в обществе затрагивается в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей [6, 7]. Однако в связи со значительной дифференциацией особенностей как «исторического и социального развития, так и экономических и производственных процессов, в РФ следует разрабатывать механизм управления не только всей системы воспроизводства населения, так и отдельных факторов, влияющих на систему, с учетом региональной специфики» [8]. Проблема развитости рынка труда, возможность трудоустроиться или сохранить прежнее место работы после рождения детей исследуется аналитиками в каждом регионе и выявлено, что данные условия оказывают непосредственное воздействие на управление воспроизводством населения [9–12], так как во многих территориях по-прежнему возникает проблема сохранения рабочего места или получения нового при наличии малолетних детей или многодетности. Сложности в обеспечении занятости у женщин фертильного возраста ведут к возможному снижению уровня официального дохода у данной категории, что уменьшает заинтересованность населения в рождении второго и последующих детей [13–15].

Управление безработицей, социальным и экономическим равенством населения становится не только управленческой проблемой федеральных органов власти в области воспроизводства населения, но и регионов. Результативность же внедрения и реализации организационно-экономического механизма в управлении занятостью и доходами в конечном итоге окажет воздействие на воспроизводство населения отдельной территории.

Цель исследования — анализ актуального организационно-экономического механизма управления занятостью и доходами в воспроизводстве

населения с учетом демографического старения на материалах Уральского федерального округа (УрФО).

Методы и материалы исследования. Исследование проводилось путем рассмотрения отдельных показателей рынка труда, влияющих на демографические процессы на территории УрФО. Систематизированные показатели были взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики, в разделе «Информационно-аналитические материалы» [16], а также «ЕМИС государственная статистика. Официальные статистические показатели» [17], ряд показателей — с сайтов администраций субъектов РФ в составе УрФО. Учитывая популярность темы исследования, в работе применялись отдельные положения, сформулированные отечественными и иностранными учеными. В целях обработки и интерпретации собранных статистических (отчетных) данных автором использовались методы сравнения, анализа, графический метод обработки показателей.

Результаты и обсуждение. На территории УрФО отсутствует единый механизм по развитию и регулированию занятостью и безработицей в рамках демографической политики, но развитость данного сегмента отношений может оказывать существенное влияние на управление воспроизводством населения. С точки зрения воспроизводства более результативными желаемыми результатами развитого рынка труда является естественный прирост населения, но развитый рынок труда позволяет привлечь для постоянного проживания квалифицированные кадры, дефицит которых может присутствовать в регионе. Трудовые мигранты (не учитывая вахтовые методы работы) переезжают для проживания в другие регионы вместе с семьями, что является фактором механического прироста населения.

Оценку рынка труда следует начинать с общей численности трудовых ресурсов региона, то есть с количества населения, трудоспособного возраста проживающего на определенной территории. В таблице 1 представлена динамика рабочей силы.

Таблица 1

Численность рабочей силы (население в возрасте от 15 лет и старше), тыс. человек [16, 17]

Территория	Годы							Отклонение 2023 / 2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	76659,2	76629,6	75880,4	75466,2	75969,2	75632,4	76036,7	-623	-0,81
УрФО	6387,9	6358,3	6312,5	6274,4	6288,8	6175,2	6306,2	-81,7	-1,28
Курганская обл.	397,5	377,7	356,8	360,0	351,9	348,0	353,3	-44,2	-11,12
Свердловская обл.	2179,4	2148,9	2125,0	2108,4	2121,9	2090,5	2134,3	-45,1	-2,07
ХМАО — Югра	917,8	918,9	918,0	915,0	922,1	917,0	926,1	8,3	0,90
ЯНАО	303,8	303,5	302,5	294,2	299,9	296,3	300,2	-3,6	-1,18
Тюменская обл. (кроме АО)	725,4	733,5	734,5	740,5	737,4	736,0	748,3	22,9	3,16
Челябинская обл.	1864,0	1875,7	1875,7	1856,3	1855,6	1787,3	1844,0	-20,0	-1,07

Большая численность трудоспособного населения проживает в Свердловской и Челябинской областях, но в последние годы происходит постепенное сокращение данной группы. Примерно аналогичными темпами снижение численности трудоспособного населения происходит в ЯНАО. Наибольшими темпами снижается численность трудоспособного населения в Курганской области, но в данной области и в ЯНАО сосредоточен наименьший объем трудовой силы УрФО. В двух регионах УрФО (ХМАО — Югра и Тюменская область) минимальными темпами увеличивается доля трудоспособного населения. Однако учтем, что в целом по РФ и в УрФО, в частности, происхо-

дит снижение численности трудоспособного населения, это соответствует общим демографическим естественным процессам страны. И второе учитываемое условие — не все население в трудоспособном возрасте осуществляет трудовую деятельность, например, значительная доля населения в возрасте от 15 до 23 лет — по причине обучения, а часть населения, при достижении возраста выхода на пенсию прекращает трудовую деятельность и т. п. Соответственно, не все население трудоспособного возраста является участником рынка труда. В таблице 2 представлена динамика уровня занятости населения трудоспособного возраста.

Таблица 2

**Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам
Российской Федерации, % [16, 17]**

Территория	Годы							Отклонение 2023 / 2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	59,5	59,8	59,4	58,3	59,3	59,7	60,8	1	2,18
УрФО	60,3	60,6	60,6	59,6	60,5	60,1	62,1	1,8	2,99
Курганская обл.	52	50,9	49	50,1	50	50,8	53,7	1,7	3,27
Свердловская обл.	57,8	57,7	57,6	56,5	58	57,8	60,1	2,3	3,98
ХМАО — Югра	69,3	69,3	69	68	68,2	67,5	67,6	-1,7	-2,45
ЯНАО	72,9	74,2	74,3	72	73,6	73,2	74	1,1	1,51
Тюменская обл. (кроме АО)	58	58,3	57,8	57	56,2	56	57	-1,0	-1,72
Челябинская обл.	60,5	61,7	62,4	61	62,4	61,7	64,6	4,1	6,78

Самые высокие показатели занятости населения в ХМАО — Югре и в ЯНАО, но отметим, что в Югре уровень занятости за весь анализируемый период снизился. Кроме Югры снижение уровня занятости, но в меньшем темпе, отмечается в Тюменской области. В остальных регионах в составе УрФО уровень занятости увеличивается (максимальное увеличение зафиксировано в Челябинской и Свердловской областях). Данная тенденция может в целом положительно характеризовать рынок труда УрФО.

В ХМАО — Югре и Тюменской области при росте численности рабочей силы снижается уровень занятости, а в остальных регионах — ситуация обратная (кроме ЯНАО). В данной ситуации и при общей оценке рынка труда, как условия решения определенных демографических проблем в обществе, следует сравнить вышепредставленные показатели с уровнем безработицы.

В последние годы уровень безработицы в УрФО существенно сократился и снижение происходит более быстрыми темпами, чем уменьшение численности рабочей силы. Соответственно, выбытие трудовых ресурсов с рынка не является доминирующим фактором при снижении безработицы; одновременно растет и занятость населения в большинстве субъектов УрФО.

Если сравнить уровень безработицы в целом по УрФО, то ее снижение происходит в среднем более быстрыми темпами, чем в среднем по РФ, что характеризует благоприятные условия рынка труда. Самые высокие показатели безработицы выявлены в Курганской области, ее уровень превышает как средний размер по РФ, так и в целом по УрФО, но общая величина безработицы в области снижается. Формируется достаточно оптимальная ситуация — рост занятости населения при снижении безработицы. Общая тенденция сокращения численности рабочей силы в долгосрочной пер-

спективе должна управляться в том числе и через инструменты демографической политики.

Количество безработных граждан в РФ анализируется по данным выборочных обследований, проводимых отделениями Федеральной службы статистики в субъектах федерации, то есть данный показатель в большей степени является оценочным. Общая численность безработных в сравнении со среднегодовой численностью работающих сокращается, одновременно происходит постепенный рост количества занятых в экономике. Темпы роста занятых в УрФО соответствуют общероссийским темпам, однако сокращение данного показателя происходит в ЯНАО и Курганской области. Сокращение доли безработных в общей численности занятых в экономике РФ составляет более 40%, а по УрФО — выше 50%. Самыми быстрыми темпами снижение безработицы в сравнении с численностью занятых происходит в Свердловской и Челябинской областях.

Отдельным критерием, с помощью которого можно оценить безработицу, является отчетность государственных учреждений службы занятости населения. На территории УрФО сокращается число официально зарегистрированных безработных граждан (табл. 3).

Темпы снижения по всем субъектам УрФО превышают средние показатели по РФ, а наибольшими темпами снижается официально зарегистрированная безработица в Курганской и Челябинской областях. Меньшими темпами уменьшается официально зарегистрированная безработица в ХМАО — Югре и ЯНАО, но следует обратить внимание, что уровень официальной безработицы в данных регионах минимальный. Соответственно, можно предположить, что именно в данных регионах созданы условия для максимального трудоустройства всех граждан, заинтересованных в официальной работе.

Таблица 3

Среднемесячная численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, тыс. человек*

Территория	Годы						Отклонение 2023 / 2018	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	815,9	713,3	732,9	2370,8	1326,4	646,4	-169,5	-20,8
УрФО	76,5	62,2	63,4	205,5	115,8	49,3	-27,2	-35,6
Курганская обл.	7,0	6,2	6,0	17,2	13,0	4,9	-2,1	-30,0
Свердловская обл.	29,0	23,4	24,2	80,7	48,8	19,1	-9,9	-34,1
ХМАО — Югра	4,7	4,1	4,4	22,7	9,3	4,0	-0,7	-14,9
ЯНАО	4,6	4,0	4,1	19,5	11,2	3,8	-0,8	-17,4
Тюменская обл. (кроме АО)	2,3	1,8	1,8	5,1	3,2	1,3	-1	-43,5
Челябинская обл.	28,9	22,8	22,8	60,3	30,2	16,2	-12,7	-43,9

* Рассчитано автором.

Главным фактором, характеризующим рынок труда территории, является величина заработной платы. Высокие показатели заработной платы стимулируют приток в регионы рабочей силы, повышают уровень финансового благополучия населения, что благоприятно влияет не только на показатели рынка труда, но и в перспективе на демографическую ситуацию в регионе и, соответственно, на показатели реализации демографической политики, так как достаточный уровень доходов насе-

ления в значительной степени влияет на величину не только трудовой миграции, но и естественного прироста населения.

Учитывая опосредованное воздействие уровня доходов населения на демографические процессы, необходимо подробно исследовать современное состояние доходов населения УрФО. Общим показателем, отражающим доходы населения, является среднемесячная начисленная заработная плата (рис. 1).

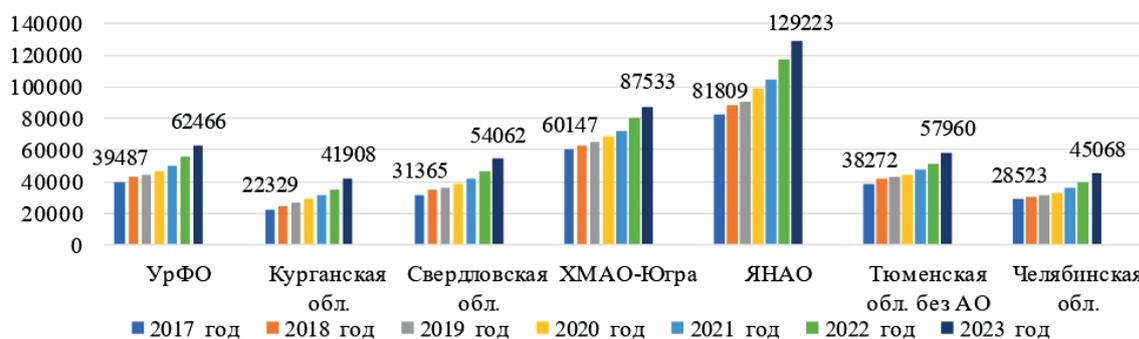

Рис. 1. Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, руб. [16, 17]

В целом по РФ за весь исследуемый период темпы роста среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников превышают рост заработной платы по УрФО, но и по округу увеличение превышает 50%. Однако в абсолютном выражении среднее увеличение по РФ и по УрФО примерно идентично. Наибольший рост среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников произошел в Свердловской области, ЯНАО и ХМАО — Югре. В ЯНАО и ХМАО — Югре — самые высокие показатели занятости населения и низкие показатели безработицы, чему способствуют высокие показатели оплаты труда. Наибольшее увеличе-

ние оплаты труда произошло в Курганской области, но показатели по-прежнему остаются ниже данных по РФ и по УрФО. Соответственно, в данной области — самые высокие показатели безработицы относительно низкой занятости населения среди всех субъектов в составе УрФО.

Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников влияет на величину среднедушевых денежных доходов населения, так как включается в состав общих денежных доходов населения (при наличии иных источников денежных доходов; но доходы, получаемые в натуральном выражении, в данном случае не учитываются).

Таблица 4

Среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц [16, 17]

Территория	Годы							Отклонение 2023 / 2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	31 714	33 138	35 233	35 934	39 934	47 386	53 579	21 865	68,95
УрФО	33 663	35 118	37 063	37 379	40 251	47 466	53 489	19 826,2	58,90
Курганская обл.	21 149	20 899	21 983	22 654	24 710	29 838	34 812	13 663,0	64,60
Свердловская обл.	35 214	36 741	39 100	37 452	40 281	47 109	53 413	18 199,1	51,68
ХМАО — Югра	48 631	50 590	53 205	54 264	56 644	66 517	72 634	24 002,6	49,36
ЯНАО	79 805	84 067	89 655	96 553	104 323	120 010	139 651	59 846,0	74,99
Тюменская обл. (кроме АО)	27 132	29 443	30 608	30 971	32 956	39 047	43 350	16 218,1	59,78
Челябинская обл.	23 708	24 378	25 416	26 628	29 474	35 347	39 703	15 995,5	67,47

Динамика среднедушевых денежных доходов населения (табл. 4) положительная, прослеживается их постепенный рост.

По РФ среднедушевые доходы увеличиваются более быстрыми темпами, чем в УрФО. Минимальный рост зафиксирован в Курганской, Челябинской и Тюменской областях, где показатели существенно ниже, чем в среднем по РФ и по УрФО. Наибольшее увеличение отмечается в ЯНАО, где и при существенно более высоких показателях заработной платы можно зафиксировать относительно невысокую численность постоянного населения. В ХМАО — Югре среднедушевые денежные доходы превышают показатели РФ и УрФО.

При сравнении среднедушевых денежных доходов и среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников выявлено, что среднедушевые доходы в целом ниже среднемесячной начисленной заработной платы. В идеале данные показатели должны соответствовать друг другу, так

как у наемных работников могут находиться на иждивении родственники. Только в ЯНАО величина среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников ниже, чем среднедушевые денежные доходы (что возможно при наличии иных источников официальных доходов у граждан). По уровню среднедушевых денежных доходов населения УрФО ежегодно занимает 4-е место среди всех федеральных округов РФ, а ЯНАО — 1-е и 2-е места (в зависимости от года), ХМАО — Югра стабильно входит в десятку первых субъектов РФ по показателю доходов населения, что может характеризовать рынок труда данных субъектов РФ как стабильно развивающийся и отвечающий запросам населения.

Учитывая, что в среднедушевые денежные доходы включается не только заработная плата, но и иные денежные официальные доходы, обратим внимание на структуру источников формирования доходов населения (табл. 5).

Таблица 5

Структура денежных доходов по источникам формирования по РФ, % [16, 17]

Вид денежного дохода	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы от предпринимательской деятельности	6,3	6,1	5,9	5,2	5,7	6,7
Доходы от собственности	4,6	4,6	5,1	5,8	5,7	7,2
Другие доходы	14,7	13,2	12,9	10,4	10,8	8,1
Оплата труда	55,1	57,1	57,3	57,2	57,2	58,9
Социальные трансферты	19,3	19	18,8	21,4	20,6	19,1

В целом по РФ в структуре денежных доходов постепенно увеличивается доля доходов в форме оплаты труда, а также доходы от собственности, при этом по-прежнему остается значительной величиной объема социальных выплат населению от государства, что свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности государства перед населением.

Если оценить денежные доходы населения УрФО, то в нем формируется в целом несколько иная структура, чем в целом по РФ. При более высокой доле доходов в форме оплаты труда, в сравнении с РФ, присутствует и более значительная доля социальных выплат населению, а доля иных доходов (от предпринимательской деятельности, от собственности и прочих) существенно ниже.

Наибольший дисбаланс в структуре доходов населения — в Курганской области. В данном субъекте существенно преобладают социальные выплаты от государства, а другие доходы (кроме заработной платы) у населения практически отсутствуют. Минимальная доля социальных трансфертов — в ЯНАО, доля же доходов в форме оплаты труда превышает 80%, доходы от предпринимательской деятельности и от собственности существенно ниже, чем по РФ и УрФО. В ХМАО — Югре, аналогично ЯНАО, более высокий удельный вес доходов от оплаты труда и менее значительный, чем в среднем по РФ и УрФО, у социальных трансфертов. В ХМАО — Югре и ЯНАО практически отсутствуют иные формы денежных доходов населения, как и в среднем по УрФО.

По структуре денежных доходов населения можно оценить косвенно устойчивость рынка труда, так как незначительная доля доходов в форме заработной платы не может положительно характеризовать легитимный рынок труда, а высокий уровень социальных трансфертов свидетельствует о росте нагрузки на бюджет и повышение количества выплат населению, в том числе оказавшихся в настоящий момент без официальной работы.

Структура доходов населения воздействует на воспроизводственные процессы, формируя

устойчивое понимание и зависимость принятия решения о рождении ребенка, влияет на повышение качества жизни. В свою очередь, структура доходов влияет на использование доходов и накопления (табл. 6). В целом по РФ самым значительным направлением использования средств является покупка товаров и услуг, что традиционно для экономики, далее следуют расходы на обязательные платежи и взносы. Структура расходов населения в целом по УрФО соответствует структуре расходов в целом по РФ. Существенно выделяется структура расходов по ЯНАО: при достаточно незначительной доле расходов на покупку товаров и услуг (около 40%), высокие вложения в финансовые активы (накопления населения) занимают почти 40% от всех расходов. В ХМАО — Югре высокие расходы населения на приобретение недвижимости и прирост финансовых активов (в том числе и накопления). Отрицательная динамика в формировании финансовых активов у населения Тюменской области, где происходит постепенное снижение их объема.

На формирование доходов населения влияет и наличие вакансий на рынке труда, то есть присутствие спроса на рабочую силу в различных отраслях. Напряженность на рынке труда постепенно снижается (табл. 7).

Таблица 6

Структура использования денежных доходов по РФ, % [16, 17]

Вид использования денежных доходов	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Покупка недвижимости	2	2,4	2,3	2,9	3,2	3,5
Прирост финансовых активов	4,8	1,8	1,6	6,2	1,1	5,1
Расходы на покупку товаров и оплату услуг	79,1	80,8	80,9	75,7	80,2	75,4
Расходы населения на оплату обязательных платежей и разнообразных взносов	14,1	15	15,2	15,2	15,5	16

Таблица 7

Коэффициент напряженности на рынке труда [16, 17]

Территория	Годы							Отклонение 2023 / 2018	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	н/д	2,3	2,1	2,7	1,8	1,6	1,3	-1	-43,48
УрФО	н/д	2,3	2,2	2,7	1,6	1,3	0,9	-1	-60,87
Курганская обл.	н/д	4,6	4	3,9	3,2	3	1,9	-3	-58,70
Свердловская обл.	н/д	2,9	2,3	3,1	1,6	1,5	0,9	-2	-68,97
ХМАО — Югра	н/д	1,4	1,4	1,8	1,2	0,9	0,7	-1	-50,00
ЯНАО	н/д	0,4	0,6	0,7	0,4	0,4	0,3	0	-25,00
Тюменская обл. (кроме АО)	н/д	1,1	1,3	1,3	1,1	1,1	1,1	0	0,00
Челябинская обл.	н/д	3,9	3,7	4,6	2,4	1,6	1,1	-3	-71,79

Самая высокая напряженность на рынке труда — в Курганской области (о чем свидетельствуют и показатели безработицы и занятости в области) и этот показатель выше средней величины по РФ и УрФО. Существенно ниже напряженность — на рынке труда в ЯНАО, ХМАО — Югре и Свердловской области. Рынок труда в ЯНАО и ХМАО — Югре следует оценить в целом как более оптимально функционирующий.

Итак, прозрачность организации рынка труда, возможность трудоустроиться и получать официальный доход, наличие финансовой (социальной) поддержки определенных групп населения развивают рынок труда, повышает результативность управления воспроизводством населения

в регионе. Однако в каждом регионе есть население, которое находится за чертой бедности. Уровень бедности — это отрицательный социально-экономический фактор, в целом негативно влияющий как на все общественные процессы, так и на воспроизводство населения в частности. Население территорий с уровнем дохода, не обеспечивающим минимальные потребности, сдерживает результативность его воспроизводства в целом, так как финансовая необеспеченность снижает качество жизни, в некоторых случаях влияет на ее продолжительность, ограничивает естественное воспроизводство. В Российской Федерации уровень бедности населения сокращается (рис. 2).

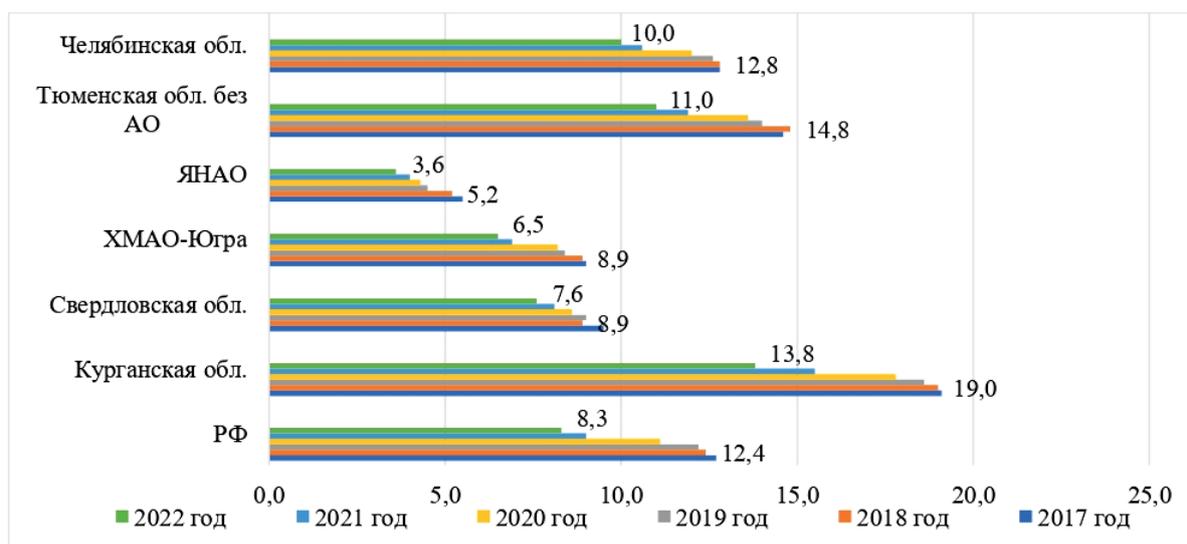

Рис. 2. Уровень бедности населения, % [16, 17]

При наличии среднедушевых денежных доходов населения (табл. 4) ниже среднероссийского уровня в Курганской, Тюменской и Челябинской областях уровень его бедности превышает показатели по РФ, что отрицательно влияет на демографическую ситуацию в обществе, сдерживая как естественное воспроизводство населения, так и миграционные процессы и общее качество жизни у данной категории населения. При высоком уровне дохода населения ЯНАО и ХМАО — Югре, уровень бедности существенно ниже, чем в других субъектах УрФО.

Отдельные элементы управления занятостью, безработицей и доходов населения в регионах УрФО обозначены в том числе и в государственных программах «Содействие занятости населения», которые разрабатываются и реализуются отдельно в каждом субъекте РФ.

На основании изложенного материала с учетом действующей нормативной правовой базы представлен современный организационно-эко-

номический механизм администрирования занятости и доходов в управлении воспроизводством населения УрФО (рис. 3). Воздействие через рынок труда, формирование достойного дохода является важным условием для повышения результативности управления воспроизводством населения вообще и естественным его ростом в частности. Формирование единого, комплексного организационно-экономического механизма в каждом регионе позволит органам власти всех уровней повысить результативность управления воспроизводством населения через регулирование безработицы и доходов посредством своевременного внедрения современных инструментов воздействия на уровень жизни граждан.

Заключение. Управление занятостью населения с одновременным повышением уровня жизни, дохода (благополучия) — важные составляющие политики управления его воспроизводством, особенно в условиях демографического

старения. Повышение результативности проводимых мероприятий, связанных с безработицей и трудоустройством, а также сокращением числа незанятых вакансий при дефиците кадров в определенных сферах деятельности способствует повышению качества демографических процессов

в регионах, обеспечивает формирование в обществе устойчивого мнения о собственной социальной и финансовой защищенности, создает в последующих поколениях нормы по своевременному рождению детей без откладывания фертильных намерений.

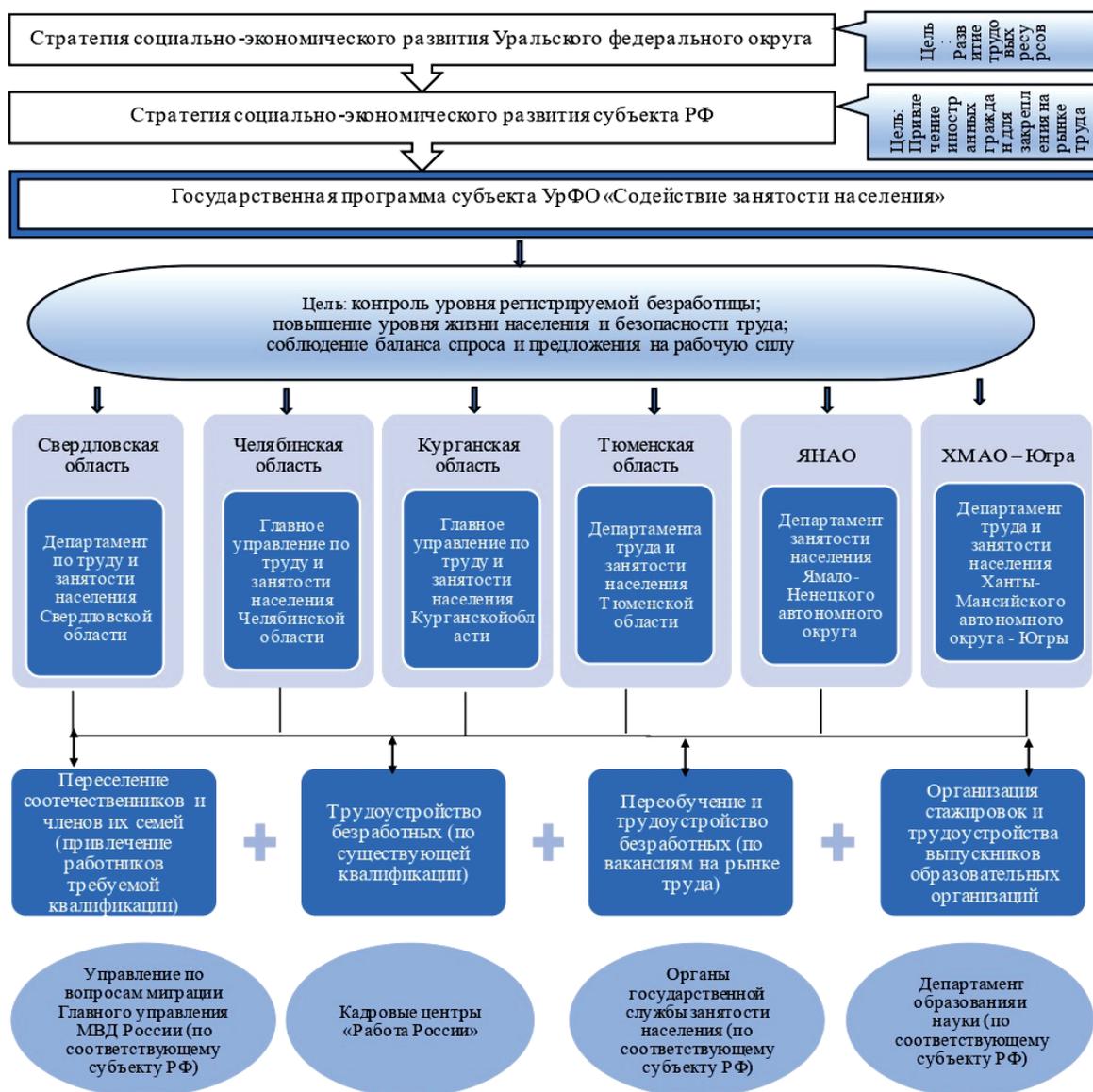

Рис. 3. Современный организационно-экономический механизм управления занятостью и доходами в воспроизводстве населения с учетом демографического старения*

*составлено автором в процессе исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Brainerd E. The Demographic Transformation of Post-Socialist Countries: Causes, Consequences, and Questions // IZA World of Labor. 2021. № 464. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54141/1/636481778.pdf/> (дата обращения: 06.01.2026).

2. Человеческий капитал территории: модели, технологии и механизмы регулирования: монография / под общ. ред. Д. А. Гайнанова. Уфа, 2021. 258 с.
3. Дьяков М. Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 2. С. 556–568. <https://doi.org/10.17059/ekon. reg. 2022-2-18>.
4. Gerber T. P. Beyond Putin? The Future of Russia's Demographic and Migration Policies // The Washington Quarterly. 2014. Vol. 37, № 3. Pp. 113–134.
5. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация: монография. М., 2010. 160 с.
6. Frejka T., Zakharov S. V. The Apparent Failure of Russia's Pronatalist Family Policies // Population and Development Review. 2020. Vol. 39, No. 4. Pp. 635–647. <https://doi.org/10.1111/j. 1728-4457.2013.00631.x>.
7. Ярашева А. В., Решетников С. В., Макап С. Б. Особенности экономического поведения населения в современной России: монография. Beau Bassin, 2018. 58 с.
8. Брылева Ю. Н. Изучение социальной дифференциации населения в Уральском федеральном округе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 28–1. С. 67–71.
9. Антонова О. А., Масленникова Е. В., Колесник Е. А. Теоретические основы цифровой трансформации рынка труда и занятости в моногороде // Социум и власть. 2021. № 3 (89). С. 25–45. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-3-25-45>.
10. Бобков В. Н., Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Регулирование неустойчивой занятости в моногородах // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 2. С. 522–534. <https://doi.org/10.17059/2020-2-14>.
11. Шульгин О. В., Кутышкин А. В. Оценка рынка труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (53). С. 400–405.
12. Трегуб И. В., Красулин Л. А. Эконометрический анализ безработицы и ее влияния на экономический рост Уральского федерального округа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2024. № 3. С. 269–283. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2024-3-269-283>.
13. Гончарова К. С. Оценка влияния экономического роста на дифференциацию доходов населения в регионах УрФО // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург, 2017. С. 72–76.
14. Волкова И. А., Галынчик Т. А. Оценка личных денежных доходов населения Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2023. № 8. С. 24–29. <https://doi.org/10.17513/fr. 43490>.
15. Шульгин О. В., Кутышкин А. В. Анализ доходов и расходов населения северных регионов РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 9 (155). С. 5–12. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-9-5-12>.
16. Информационно-аналитические материалы. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2026).
17. ЕМИС государственная статистика. Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 04.01.2026).

REFERENCES

1. Brainerd E. The Demographic Transformation of Post-Socialist Countries: Causes, Consequences, and Questions. IZA World of Labor. 2021. No. 464. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/54141/1/636481778.pdf> (date of access: 06.01.2026).
2. Human Capital of the Territory: Models, Technologies and Regulatory Mechanisms: monograph / ed. by D. A. Gainanov. Ufa, 2021. 258 p.
3. Dyakov M. Yu. Economic Assessment of Regional Human Capital. Economy of Region. 2022. Vol. 18, No. 2. Pp. 556–568. <https://doi.org/10.17059/ekon. reg. 2022-2-18>.
4. Gerber T. P. Beyond Putin? The Future of Russia's Demographic and Migration Policies. The Washington Quarterly. 2014. Vol. 37, No. 3. Pp. 113–134.
5. Zubarevich N. V. Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization: monograph. Moscow, 2010. 160 p.
6. Frejka T., Zakharov S. V. The Apparent Failure of Russia's Pronatalist Family Policies. Population and Development Review. 2020. Vol. 39, No. 4. Pp. 635–647. <https://doi.org/10.1111/j. 1728-4457.2013.00631.x>.
7. Yarasheva A. V., Reshetnikov S. V., Makar S. B. Features of Economic Behavior of the Population in Modern Russia: monograph. Beau Bassin, 2018. 58 p.
8. Bryleva Yu. N. Study of Social Differentiation of the Population in the Ural Federal District. Problems of Modern Economics (Novosibirsk). 2015. No. 28–1. Pp. 67–71.

9. Antonova O. A., Maslennikova E. V., Kolesnik E. A. Theoretical Foundations of Digital Transformation of the Labor Market and Employment in a Monocity. *Socium and Power*. 2021. No. 3 (89). Pp. 25–45. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-3-25-45>.
10. Bobkov V. N., Odegov Yu. G., Garnov A. P. Regulation of Unstable Employment in Monocities. *Economy of Region*. 2020. Vol. 16, No. 2. Pp. 522–534. <https://doi.org/10.17059/2020-2-14>.
11. Shulgin O. V., Kutyshkin A. V. Assessment of the Labor Market and Employment of the Population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra. *Natural and Humanitarian Research*. 2024. No. 3 (53). Pp. 400–405.
12. Tregub I. V., Krasulin L. A. Econometric Analysis of Unemployment and its Impact on the Economic Growth of the Ural Federal District. *Perm University Herald. Series: Economy*. 2024. No. 3. Pp. 269–283. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2024-3-269-283>.
13. Goncharova K. S. Assessment of the Impact of Economic Growth on Income Differentiation of the Population in the Regions of the Ural Federal District. *Demographic Potential of the EAEU Countries: VIII Ural Demographic Forum*. Vol. II. Yekaterinburg, 2017. Pp. 72–76.
14. Volkova I. A., Galynchik T. A. Assessment of Personal Monetary Incomes of the Population of the Russian Federation. *Fundamental Research*. 2023. No. 8. Pp. 24–29. <https://doi.org/10.17513/fr.43490>.
15. Shulgin O. V., Kutyshkin A. V. Analysis of Incomes and Expenditures of the Population of the Northern Regions of the Russian Federation. *Regional Problems of Economic Transformation*. 2023. No. 9 (155). Pp. 5–12. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-9-5-12>.
16. Information and analytical materials. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru> / (date of access: 03.01.2026).
17. EMIS state statistics. Official statistical indicators. URL: <https://www.fedstat.ru> / (date of access: 04.01.2026).

Поступила в редакцию: 23.01.2026.

Принята к печати: 01.03.2026.